Министерство образования и науки Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков

Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной Академии Наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:
Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.
Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.
Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.
Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.
Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.
Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.
Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).
Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.
Смынтына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:
Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.
Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

[7] Stanko V.N. Fluctuations in the level of the Black Sea and Mesolithic settlement of the northern Pontic area // Yanko-Hombach V., Gilbert A.S., Panin N., Dolukhanov P.M., (Eds), The Black Sea Flood Question: Changes in Coastline, Climate and Human Settlement. – Springer, Dordrecht, 2006. – P. 371-385.
[8] Ryan W. et al. An abrupt drowning… – 1997. – Table 1.
[9] Bahr A., Lamy F., Arz H., Kuhlmann H. and Wefer G. Late glacial to Holocene climate and sedimentation history in the NW Black Sea // Marine Geology. – 2005. – v. 214. – no. 4. – P. 309-322; Guichard F., Carey S., Arthur M.A., Sigurdsson H. and Arnold M. Tephra from the Minoan eruption of Santorini in sediments of the Black Sea // Nature. – 1993. – v. 363. – no. 17. – P. 610-612. Jones G.A. and Gagnon A.R. Radiocarbon chronology of Black Sea sediments // Deep Sea Research 1. – 1994. – v. 41. – no. 3. – P. 531-557; Siani G., Paterne M., Arnold M., Bard E., Métivier B., Tisnerat N. and Bassinot F. Radiocarbon Reservoir Ages in the Mediterranean Sea and Black Sea // Radiocarbon. – 2000. – v. 42. – no. 2. – P. 271-280.
[10] Reimer P. and Reimer R. Marine reservoir correction database. http://calib.org/marine Reimer P.J. and R.W. Reimer, A marine reservoir correction database and on-line interface // Radiocarbon. – 2001. – 43 (2A). – P. 461-463.
[11] Bronk Ramsey C. Radiocarbon Calibration and Analysis of Stratigraphy: The OxCal Program // Radiocarbon. – 1995. – 37(2). – P. 425-430; Bronk Ramsey C. Development of the Radiocarbon Program OxCal // Radiocarbon. –2001 – 43 (2A). – P. 355-363.
[12] Долуханов П.М., Шукуров А, Гронеборн Д., Зайцева Г.И., Тимофеев В.И., Соколов Д.Д. К статистике радиоуглеродной хронологии раннего неолита юга Восточной и Центральной Европы // Археологические записки. – 2003. – вып. 3. – С. 79-80; Долуханов П.М. Неолитизация Европы: хронология и модели // Неолит-энеолит Юга и неолит Севера Восточной Европы (новые материалы, исследования, проблемы неолитизации регионов). – СПб., 2003. – С. 199.
[13] Dolukhanov P., Sokoloff D., Shukurov A. Radiocarbon Chronology of Upper Paleolithic Sites in Eastern Europe at Improved Resolution // Journal of Archaeological Science. – 2001. – N. 28. – P. 699-712.
[14] Станко В.Н., Свеженцев Ю.С. Хронология и периодизация позднего палеолита и мезолита Северного Причерноморья // БКИЧП. – 1988. – №57. – С. 116-120; Biagi P., Shennan S., Spataro M. Rapid rivers and slow seas? New data for the radiocarbon chronology of the Balkan peninsula Prehistoric Archaeology & Anthropological Theory and Education. Reports of Prehistoric Research Projects 6-7 / Nikolova L. and Higgins J. (eds.). – Salt Lake City & Karlovo, 2005. – P. 41-52.

А. Кирошка (Кишинев, Молдова)

ХОЖДЕНИЕ ШИЛЛИНГОВ В МОЛДОВЕ В XVII В. (НА ОСНОВЕ МОНЕТНОГО КЛАДА У С. СЛОБОЗИЯ-ДУШКА, КРИУЛЕНСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА)

В 2006 г. Национальный Музей Археологии и Истории Молдовы приобрел интереснейший клад шиллингов XVII ст.[1] Клад был найден во время сельскохозяйственных работ гражданами Георгием и Андреем Огор (отец и сын), в селе Слобозия-Душка, р-н Криулень, Республика Молдова. К сожалению, мы так и не узнаем первозданную картину этой находки, но

почти уверены в том, что ценнейший материал был изъят. Музею было предложено 1012 единиц, среди которых были и очень редкие экземпляры для кладов XVII ст., найденных на территории Молдовы. Мы благодарим наших коллег: А. Болокан, М. Онилэ, В. Бубулич за успешно проведенные переговоры по передаче денежного клада музею. Приобретение этого клада музеем позволит исследователям ввести в списки средневековых шиллингов, которые имели хождение тысячами[2] на территории Молдовы, и эти, более чем тысяча шиллингов найденные в с. Слобозии-Душка, р-н Криулень.

Большая часть монет характеризуется небрежным выполнением и высокой степенью изношенности. Вместе с тем, почти все были определены, остальные же, стёртые или смещенные, были определены частично. Конечно же, остались и такие экземпляры, которые не смогли быть определены.

Более внимательное рассмотрение монет даёт нам возможность с уверенностью сказать, что этот клад, как и многие другие клады XVII ст., содержит различные номиналы, в том числе: шиллинги, гроши, тернары, денары, оболы и др.[3] Также следует подчеркнуть более редкую монету для таких кладов, а именно: два прусских шиллинга, два фартинга, и, наконец, шиллинг, принадлежавший валашскому господарю Михаилу Раду (Михня III) (март 1658 - ноябрь 1659). Самая ранняя монета данного клада представлена венгерским денарием Фердинанда I (1527-1564), самые поздние представлены двумя шиллингами, чеканенными в 1658 г. Фридрихом Вильгельмом (1640-1657), а также Михней III (1658-1659)

Чтобы понять разнородную структуру этого клада, попытаемся вкратце описать, что творилось на внутреннем рынке Молдавского княжества в XVII в. Основным показателем денежного обращения того времени было практически полное преобладание иноземных монет. Вместе с тем отметим, что турецкая монета перестаёт играть существенную роль. Утвердившаяся наряду с ней венгерская монета в связи с ухудшением качества металла теряет в стоимости, вследствие чего резко сокращается её хождение. В это же время становится всё более ощутимым приток серебряных и биллоновых монет Литвы и Польши. Во время правления Сигизмунда III наплыв польских монет достигает своего апогея. Но начавшийся в конце 20-х гг. XVII ст. кризис в денежном обращении Польш приводит в скором времени к полному его застою и, как следствие, – к поступлению низкопробных иноземных монет, которые практически захлёстывают польский рынок. Ухудшение международных отношений Польши с соседними государствами приводит к углублению денежного кризиса. Доходит и до того, что монетными дворами Речи Посполитой овладевают на долгие годы иноземцы.

Все эти события, разумеется, сказываются и на молдавском денежном рынке. Сокращается ввоз польских монет, шведские же,

наоборот, ввозятся всё больше. Это хорошо прослеживается, если проанализировать денежные захоронения того периода. Становится понятным количественное расхождение польской и шведской монеты в средневековых кладах в пользу шведской. Также становится ясной попытка молдавских господарей имитировать иноземную мелкую монету (спрос на мелкую монету в то время был очень большим). Мы должны отметить, что в предлагаемом нами кладе присутствуют монеты-подражания. Они могут составлять и абсолютное большинство, как не раз было отмечено исследователями, но пока не выявлены точные критерии в вопросе о подлинности монет, мы воздержимся от преждевременных выводов.

Рассмотрев структуру клада, мы можем с точностью сказать, что основная часть монет представлена шиллингами шведскими и польскими и освещает полностью экономическую политику того времени как в Европе, так и в Молдавском княжестве.[4]

Основную часть монет составляют шведские шиллинги Густава II Адольфа (1611-1632), 167 единиц, Кристины Августы (1632-1654) – 539 ед., Карла X Густава (1654-1660) – 48 ед. Из группы монет Густава II Адольфа: 114 рижского чекана; 44 – эльблёнгский чекан; для 9 монет не было установлено место чеканки. 287 монет Кристины Августы были выпущены в Риге, в Ливонии – 228 монет, в Эльблёнге – 12 монет. 12 монет из её группы, к сожалению, остались без определения места чеканки. Карл X Густав: 23 монет в Риге, 24 – в Ливонии. 1 единиц – без места чеканки.

Польскую монету представляют шиллинги, гроши, тернары времен Сигизмунда III Ваза (1587-1632), а также Яна Казимира (1648-1668). Группа польских монет, в отличие от шведских, более разнообразна в номиналах. Сигизмунду III Ваза принадлежат 149 шиллингов, 2 гроша и 19 тернаров и один двойной денарий. Из них: 31 монета отчеканена в Риге, 27 монет выпущены для Польши, 92 – для Литвы, 19 – в Лобзане, 2 – в Гданьске.

Ян Казимир дополняет коллекцию 24-мя шиллингами, из которых 21 отчеканены в 1652 г. и 2 шиллинга в 1653 г. Год чеканки не был установлен для одной монеты этой группы. Все шиллинги были отчеканены в монетных дворах Литвы.

Характерной чертой молдавских кладов XVII ст. является наличие в них Прусско-Бранденбургской эмиссии. Импорт прусского и бранденбургского биллона, достиг наибольшей интенсивности в Молдавском княжестве с середины 20-х гг. XVII в. Ввозившиеся шиллинги составляли небольшую часть прусско-бранденбургского экспорта, что подтверждает и незначительное количество этого номинала в найденных кладах г. Кишинёва (1973)[5], Сэрэтений-Векь р-н Теленешть,[6] Кукурузень р-н Орхей,[7] Криулень[8], Галаць, Румыния (1978)[9].

Группа бранденбургских шиллингов представлена в кладе 26 монетами Георга Вильгельма (1619-1640), выпущенными с 1620 по 1639 гг., и 8 монетами Фридриха Вильгельма I (1640-1688), три из которых были выпущены в 1654 г.[10]

К прусской монете относятся также два шиллинга типа солид дукат выпущенные в 1657 и 1658 гг. Германская (Священная Римская) Империя продолжает коллекцию 6 оболами Тешина, эмиссиями Елизаветы Лукреции (1625-1653) в 1652-1653 гг.[11]

С середины XVII в. в кладах, найденных на территории Молдовы, начинают появляться маленькие медные монетки с изображением цветка репейника, окруженного легендой «NEMO ME IMPUNE LACESST" («Никто ко мне не прикоснётся безнаказанно»). Это не что иное, как двойной шотландский пенни 1632-1633 гг. Появление этих монет, хотя и очень незначительное, в средневековых кладах Молдавского княжества объясняется опять же тем, что в это время основные функции денег переходят полностью к иноземным монетам[12]. Сигизмунд III Ваза во время военных действий против Шведской Короны, включает в состав своей армии не только поляков и венгров, но также и шотландцев. Более того, в это же время в Речь Посполитую приезжает много шотландцев на постоянное место жительства. Этот факт также имеет своё подтверждение: как раз в это время английское правительство начинает гонения на пресвитерианскую церковь Шотландии. Особенно при Карле I (1625-1649) многие шотландцы покинули свою родину и поселились в тех местах, где люди исповедовали близкий к пресвитерианству кальвинизм. Основав здесь пресвитерианскую общину, шотландские ремесленники активно внедрились в экономическую жизнь этих мест[13]. Вследствие постоянного товарного обмена шотландская мелкая монета, выполнявшая роль разменного средства для биллоновых номиналов, смешивалась с шиллингами и с притоком шведского и польского биллона в Молдавское княжество эти монеты оседали в молдавских средневековых кладах[14]. В нашей коллекции хранится 3 монеты этого номинала.

Также к редким монетам таких кладов можно отнести венгерские денарии Фердинанда I (1526-1564), очень распространенные в денежном обращении Молдавского княжества в XVI в. Этот тип монет часто встречается как в составе кладов, так и в числе единичных монет на всей территории Молдовы[15]. В составе нашего клада присутствует всего лишь один венгерский денарий Фердинанда I, выпущенный в 1553 г.

Настоящую нумизматическую редкость представляют монеты Валашского господаря Раду Михаила (1658-1659). Как отмечают исследователи, оригинальные выпуски его монет, как и монет Молдавского господаря Евстратие Дабижа (1661-1665), являются спорадическими явлениями в средневековых кладах, отмеченные всего лишь в Сучаве и Чёплень (Румыния), а также в нескольких кладах

Украины[16]. Мы имеем возможность пополнить этот список новыми данными. В коллекциях НМАИМ хранятся два клада, где присутствуют монеты Валашского господаря Михня III (1658-1659). Это Кишинёвский клад[17], в котором содержатся три такие монеты, а также настоящий клад, в котором сохранилась одна монета Раду Михаила, а именно шиллинг 1658 г. выпуска. Эти монеты выпускались по образцу биллоновых монет Швеции и её прибалтийских владений и являлись имитациями иноземных монетмонет[18].

Более внимательное рассмотрение монет дало возможность обратить внимание на ряд несоответствий дат чеканки и имён монархов, совершенно недопустимых, с точки зрения государственной эмиссии.[19] На монетах шведского короля Густава Адольфа, который погиб в 1632 г., продолжают ставить год выпуска вплоть до 1640 г. Годами правления Кристины Августы являются 1632-1654 гг., однако на её монетах год эмиссии начинается с 1630 г. Специализированные источники напоминают нам о «посмертных монетах». Этим и можно было бы объяснить указанные неточности. Но некоторые исследователи говорят о фальсификации этих монет далеко за пределами «законных» государств. Фальшивомонетчики вовсе не обязаны были знать, когда в далёких странах правители сменяли друг друга.[20]

Обращает на себя внимание и то, что на некоторых монетах не всегда эмблема на реверсе, которая указывает место чеканки, совпадает с названием города, содержащимся в легенде на аверсе этих же монет. В подтверждение сказанного обращаем внимание на некоторые монеты Кристины Августы, которые на реверсе содержат маленький герб г. Риги (скрещенные ключи), т.е. место чеканки монет, однако на аверсе этих же монет, в легенде как место выпуска монет указывается Ливония.

Специалисты поясняют нам и эти несоответствия: оказывается, что в годы правления Кристины правительство Швеции с 1644 по 1669 г. открывает в одном из монастырей г. Риги монетный двор, который выпускал монеты наряду с монетным двором г. Риги.[21]

Итак, клад из Слобозии-Душка р-н Криулень, впишет свою страницу в хронику средневековых молдавских находок. Конечно же, его структура ярко отображает экономические и политические реалии того периода. Исследователи смогут проследить, как сменялись одни монеты другими, как высокопробная монета теряла свою значимость и вытеснялась мелкой, некачественной. Последующее опубликование каталога монет данного клада, позволит специалистам дать свою оценку реального соотношения подлинных и фальшивых монет.

Примечания:

[1] Материал не опубликован. Находится в фондах Национального музея Археологии и Истории Молдовы.

[2] Duțu M. Un depozit de şilingi din vremea lui Dabija Vodă descoperit în județul Galați. Buletinul Societății Numizmatice Române. – Bucureşti, 2002.
[3] Нудельман А.А. Топография кладов и находок единичных монет. – Кишинёв, 1976.
[4] Iliescu O. Solidi valahici vulgo dumnicze // Studii şi Cercetări de Numizmatică, V-VIII. – Bucureşti, 1960.
[5] Нудельман А.А. Указ. соч. – С. 125.
[6] Там же. – С. 113.
[7] Там же. – С. 114.
[8] Там же. – С. 120.
[9] Duțu M. Un depozit... – P.142.
[10] Szwagrzyk I. Pieniadz na ziemlaah polslich X-XX v. – Warchava, 1973. – P. 111.
[11] Ibidem. – P. 112.
[12] Нудельман А.А. Указ. соч. – С. 36.
[13] Рябцевич В.Н. О чём рассказывают монеты. – Минск, 1977.
[14] Niculiță A. Un tezaur medieval monetar, găsit în oraşul Chişinău (155? -1672) Tyragetia VI-VII. – Chişinău 1998. – P. 135-142.
[15] Нудельман А.А. Указ. соч. – С. 37.
[16] Duțu M. Un depozit... – P.142.
[17] Материал не опубликован. Находится в фондах Национального музея Археологии и Истории Молдовы.
[18] Нудельман А.А. Указ. соч. – С. 43.
[19] Рябцевич В.Н. Указ. соч. – С. 117.
[20] Там же. – С. 117.
[21] Фёдоров Г.Б. Монеты Прибалтики XIII-XVIII ст. – Таллин, 1960.

Т.Н. Кокоржицкая, И.В. Корпусова, И.Н. Шкляев (Одесса, Украина)

КЛАД ЗОЛОТЫХ МОНЕТ XIX-XX вв. ИЗ БЕЛГОРОДА-ДНЕСТРОВСКОГО

В марте 1971 г. в Одесский археологический музей поступил клад золотых монет, обнаруженный на старом еврейском кладбище Белгорода-Днестровского. Его номер по книге поступлений 5602. Клад был передан музею старшим инспектором ОБХСС УВД Одесского облисполкома В.А. Кигимом. Обстоятельства находки клада неизвестны. Неизвестно, все ли монеты из клада попали в музей. Хранящийся в музейном собрании клад состоит из 16 золотых монет. В его составе 3 французские монеты и 13 монет императорской России.

Состав клада:

Франция представлена монетой второй империи (2/XII 1852 – 4/IX 1870) Наполеона III и двумя монетами III Республики (4/IX 1870 – 10/VII 1940).

20 франков 1858 г. 1 экз. (инв. № 53414)

20 франков 1876 г. 1 экз. (инв. № 53415)

20 франков 1897 г. 1 экз. (инв. № 53416)